

— У них сорок тысяч человек, но наши разведчики не могут сказать, где именно они находятся?

Марш оказался отнюдь не милостив для сил лоялистов.

Сначала армию изматывали дожди, причем некоторые были настолько сильные, что едва не убедили Эйлора в том, что он вновь оказался в Штормовых Землях. Сопутствующей дождям напастью стали дороги. Точнее, не дороги как таковые, а совокупность определённых факторов: вода, грязь, ноги, копыта; о, что раньше гордо именовалось трактом, превращалось во влажное месиво, в котором утопали повозки с провизией.

Половина солдат слегла либо с простудой, либо от изнеможения из-за постоянной борьбы со стихией. Зачастую и с тем, и с другим. Сырость и влага пронизывали абсолютно всё вокруг. Постоянно, везде и всё было сырым. Даже здесь, в развалинах замка Харрена Черного, где предки Эйлора сожгли Железного короля и его сыновей, воздух был пропитан влагой.

Где бы он ни находился — снаружи, среди бедных копейщиков, или здесь, в одной из башен, — Эйлор не мог избавиться от проклятой сырости или эха холода, который она несла с собой.

«Я Таргариен; мы созданы для тепла и огня, а не для холода и проклятой воды»

— Баратеон и его войска продолжают сражаться в мелких стычках, мой принц. — Ответил всегда спокойный Барристан Селми, белые доспехи которого были чисты, подобно свежесвыпавшему снегу. И это несмотря на огромное количество грязи и дерьма. Как его наставнику удаётся поддерживать обмундирование в таком чистом и презентабельном виде, Эйлор никогда не узнает; для того, чтобы его собственные латы выглядели хотя бы отдаленно респектабельно, требовались совместные усилия самого Сумеречного Дракона и оруженосца Аларика. — Атака небольшим отрядом конницы здесь, ложное нападение там; похоже, он доволен нынешним положением и тем, что изматывает нас.

— Разумная тактика. — Нехотя признал Ренфред Риккер. — Он может оставаться на месте, перебрасывая на нас все хлопоты и неудобства, связанные с перемещением большой армии в неподходящую погоду.

— Мы всегда можем поступить зеркально. — Раздался тихий голос сира Кивана Ланнистера. — Харренхолл — это руины, но пещерные. Мы можем превратить их в прочное укрепление.

Киван определённо оставался в тени своего старшего брата, даже несмотря на то, что тот сейчас находился в заключении. Однако, пусть он и был менее... внушительным, но всё же достаточно, чтобы быть способным держать в узде оставшихся в живых воинов Западных Земель.

Кровь солдат Ланнистеров и ветеранов Эйлора, — воинов, которые всего несколько недель назад истребляли друг друга, — грозила закипеть ещё в начале похода, но строгие выговоры,

как со стороны Кивана, так и Эйлора, охладили самые горячие головы и предотвратили намечающееся насилие.

Также Сумеречный Дракон разослал множество писем оставшимся лордам и воинам в Западных Землях, уведомляя о поражении их сюзерена и настаивая на том, чтобы они не собирали войска, которые Тайвин оставил позади в угоду скорости. В свою очередь, несколько лордов-лоялистов выдвинули идею о том, чтобы король всё же собрал эти войска и усилил ими собственную армию, но... Рейгар и Эйлор проигнорировали эту идею. Слишком долго они оставляли Баратеона и его друзей без присмотра. Время, которое потребуется, чтобы собрать остатки сил Западных Земель, это то время, которое может оказаться решающим.

— Нет. — Прозвучал еще более мягкий голос короля, сидевшего за одним из концов стола, вокруг которого расположился военный совет; сумеречный воздух наполнял стук дождя по разрушенному замку над головой. — Нам нужно поскорее закончить эту войну, пока Роберта не поддержали Железнорожденные или кто-то другой. Мы должны идти вперед.

— У Баратеона есть серьёзное преимущество — выбранное поле битвы. — Взял слово Рэндилл Тарли. — Он ведет нас к нему, устраивая стычки и набеги, дабы скрыть точное число своих войск, и одновременно заставляя наших людей страдать под этим дождем. Он хочет, чтобы мы последовали за ним на выбранное им поле.

— Да, это очевидно. — Согласился Джон Коннингтон. — Покинув Риверран, они двинулись на север, в дружественные земли, а не на юг или запад, или в Королевскую Гавань, чтобы нанести удар по нашим владениям. Они хотят, чтобы мы последовали за ними.

— Я тоже не люблю играть на руку врагу, даже если знаю о его плане. — Эйлор поддержал Тарли и Коннингтона, кивнув обоим. — Но конкретно в этот раз, мы ограничены в манёвре. У него есть время, а у нас — нет. Вызов династии Таргариенов — это само по себе удар, и чем дольше существуют повстанцы, тем они сильнее кажутся в глазах окружающих, и тем слабее, в свою очередь, кажется Корона.

— Ему всё равно придется дать нам бой. — Заметил Оберин, который до этого момента был удивительно молчалив. Возможно, потому что Эллария снова сидела у него на коленях. Да, он потащил её за собой в поход. И Сумеречный Дракон был несказанно этому рад, поскольку девушке каким-то образом удавалось поддерживать спокойствие в очень злом и оскорблённом принце Дорна, который обсуждал убийство Рейгара всего-то раз пять-шесть. Это намного меньше, чем ожидал Эйлор. — Каким бы слабым вы ни выглядели, не подавив его мятеж в одночасье, суть остается в том, что у вас почти равное количество людей в поле. Баратеон может расхаживать и называть себя императором мира, если пожелает, но никто не назовет его королем, пока жив Таргариен.

— Принц Оберин прав. — Согласился сир Киван. Оберин сморщил нос в отвращении от самого факта того, что его поддерживает Ланнистер, брат человека, который собирался убить его сестру, племянника и племянницу. — Нельзя забывать о логистике и провизии. В распоряжении вашей милости все запасы Простора, ресурс, которого нет у Баратеона,

и пусть мы все хотим, чтобы эта война закончилась поскорее, мы всё же можем себе позволить выбрать выжидательную тактику. Или хотя бы не торопиться. В конце концов, ему придется встретиться нас.

Эйлор покачал головой.

— Нет. Ваши советы разумны, милорды, но играть полностью от обороны и слишком сильно затягивать мы не имеем права. Баратеон и Старк предали своего короля, и каким бы оправданным ни казался им этот поступок, нужно задавить восстание до того, как оно начнет разрастаться.

Наконец Рейгар снова заговорил.

— Эйлор прав. Нужно быть агрессивней. — Король переводил взгляд с одного члена совета на другого, пока не закончил полный круг и не задал следующий вопрос. — Баратеон ведет нас на выбранное им поле битвы. Это понятно. Вопрос только один: где оно?

Лорды уселись поудобнее и начали перебирать варианты:

— Это не может быть замок; у них слишком много воинов, чтобы разместить их в какой-то крепости, разве что такой же большой, как Харренхолл. — Эйлор барабанил пальцами по столу, сидя в кресле напротив короля.

— Скорее всего, будет какая-то большая, просторная территория. — Согласился Риккер.
— Почти восемьдесят тысяч человек на ней схлестнутся.

Принц Оберин поглаживал бок Элларии, то и дело приподнимая рукой ее дорнийское одеяние и открывая медно-рыжий бок. По правде говоря, разглядеть можно было не так уж много. Не более чем скромный проблеск. Но даже его хватило, чтобы вызвать в Эйлоре, в его животе и паху всем знакомое возбуждение.

«Пекло, неужели прошло столько времени? Держу пари, Семеро довольны моим воздержанием, а вот мое тело — точно нет»

— Трезубец. — Остальные лорды повернулись посмотреть на дорнийца; король выгнул бровь.
— Река — естественный элемент обороны. Баратеон будет ждать нас на другом берегу, вынудит пересечь реку, а когда наши воины это сделают — нападет, убивая солдат, толком не успевших выйти из воды и встать в формацию.

— В этом есть смысл, Ваша Светлость. — Согласился Барристан. — У Трезубца всего несколько переправ в любой точке вдоль трех его развилок. Более чем вероятно, что они захотят окопаться на одной из них, заставив нас переправляться под огнем лучников и сражаться на противоположном берегу.

Эйлор покачал головой.

— Баратеон не производит впечатление терпеливого человека.

— Да, он таковым и не является. — Подтвердил Коннингтон, человек, который, будучи бывшим вассалом Лорда Штормовых Земель, относительно хорошо знал его характер, пусть даже он и провел большую часть жизни с Рейгаром. — Роберт Баратеон вспыльчив и предпочитает действие ожиданию.

— Аррен и Старк закаляют его. — Возразил король Рейгар, кивнув каким-то своим мыслям.

— Будь всё иначе, и Баратеон напал бы на Королевскую Гавань со всей нашей армией внутри.

— Харровей маловероятен, Переправа — тем более. — Тарли, всегда сосредоточенный на поставленной задаче, изучал карту Вестероса, разложенную на столе. — Мы слишком близко к Харровею, а к Переправе — слишком далеко.

Эйлор встал и обошел своих коллег по военному совету, не отрывая взгляда от пергаментов.

— Пока мы не знаем, где именно, но Баратеон близко. Впрочем, я склонен согласиться, что мы вряд ли обнаружим его в Харровее. Скорее всего...

— Здесь. — Указал Риккер, протягивая свою длинную руку через широкий стол, и обводя пальцем место чуть севернее того места, где Трезубец разделился на три развилки. — На одной из этих развилок есть переправа, широкий брод, который чаще используется простолюдинами... только я не могу вспомнить, на какой из этих проклятых рек он находится.

— Зеленый Зубец. — Тихо произнес король. Эйлор взглянул на брата и увидел на его лице выражение окончательного решения. — Это на Зеленом Зубце.

Голос короля казался покорным, как будто что-то успокоилось в его сердце... как будто Рейегар только что нашел ответ на вопрос, который знал только он.

— Этот брод — место, где мы дадим бой Роберту Баратеону.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2689446>